

УДК 1(091)

О. Д. Мачкарина

**БЫТЬ ЛИ ФИЛОСОФИИ В ВУЗЕ? К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье раскрываются основные проблемы системы образования в России, подчеркивается сложность современной ситуации: глубокое реформирование образования, сопровождающееся сменой классической образовательной парадигмы, созданием альтернативных школ; лавинообразное увеличение информации и необходимость ее усвоения на фоне глобализации и международной интеграции, способствующих выработке новых образовательных стратегий с учетом мировой практики; разрыв с прежними образовательными идеалами, наличие огромного педагогического наследия, традиций, интерес к которым усиливается в стране по мере проведения образовательных реформ. Автор обращается к анализу образовательного опыта России, к наследию философов, богословов XVIII–XIX вв., подчеркивающих необходимость укрепления системы образования в стране с учетом отечественных традиций, значимость нравственной составляющей в образовательном процессе и философии в формировании «человека будущего». В статье анализируется образ современного учащегося, ориентированного на узкую специализацию, сопровождающуюся уходом от фундаментальности в образовательной стратегии, падением уровня общей образованности и деградацией общества, кризисом образования в целом и дискуссиями о миссии университета. Библиогр. 8 назв.

Ключевые слова: кризис, образование, педагогика, знание, культура, философия, университет, общество, ценности.

О. D. Machkarina

**WHETHER TO BE PHILOSOPHY AT UNIVERSITY? TO A QUESTION ON THE CONTENT OF
MODERN EDUCATION**

The article describes the main problems of the education system in Russia. The author emphasizes the complexity of the present situation: reforming and changing of education, creating of alternative schools; increased of information volume, the need for assimilation in the course of globalization and international integration which promote to the development of new educational strategies, taking into account world practice. During educational reforms in our country, the break with previous educational ideals begins to occur. At the same time the interest to the pedagogical heritage also grow. The author analyzes Russian educational experience, she turns to the legacy of philosophers and theologians of XVIII–XIX centuries, who have emphasized the need for consolidation of the education system and the importance of philosophy, national traditions, moral components in the educational process and in the forming of the « man of the future» in our country. Also the article contains the analysis of the image of the modern student who was oriented to the narrow specialization, which led to the departure from fundamental in education and to the falling general level of education and the degradation of society. In general it leads to the crisis in education, and to the emergence discussions about the mission of the University. Refs 8.

Keywords: crisis, education, pedagogics, knowledge, culture, philosophy. university, society, values.

Сегодня проблема формирования образовательной стратегии в России является важнейшей и самой обсуждаемой в средствах массовой информации, в социальных

Мачкарина Ольга Дмитриевна — доктор философских наук, профессор, Мурманский государственный технический университет, Российская Федерация, 183010, Мурманск, ул. Спортивная, 13; odmachkarina@yandex.ru

Machkarina Olga D. — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Murmansk State Technical University, 13, ul. Sportivnaya, Murmansk, 183010, Russian Federation; odmachkarina@yandex.ru

сетях, в рамках различного уровня научных, научно-практических и педагогических конференций. Вся общественность единодушна в том, что важнейший социальный институт — институт образования — находится сегодня в глубоком кризисе: произошел разрыв с прежними педагогическими традициями, но новые еще профессиональным сообществом не выработаны, осуществлен отход от классического идеала образованного человека, но не продуман и не разработан новый. Изменилось сегодня и содержание самого понятия гуманитаризации образования, отмечается уход от классического идеала образованного человека. Несмотря на наличие дискуссии в обществе в целом и в профессиональной среде, можно утверждать, что в науке до сих пор отсутствует фундаментальная, глубоко продуманная концепция реформирования образования. Безусловно, всем сообществом признается, что современное образование должно быть антропологически ориентировано, т. е. задано «образом» человека, нацеленного на формирование «человеческого» в человеке. Но открытыми продолжают оставаться вопросы: к какому идеалу образования мы должны стремиться; какую модель образованного человека хотим воплотить в жизнь?

На необходимость глубокой проработки данных вопросов указывает наличие кризисных явлений в современной системе образования, которые негативно отражаются на всей общественной жизни страны, создают угрозу целостности и национальной безопасности, стабильности государства. Это и рост преступности, и неискоренимость коррупции, связанной с усилением индивидуальной составляющей в обществе, уход личности в социальные сети, религиозная нетерпимость, терроризм. Сложность современной ситуации усиливается, во-первых, общемировой тенденцией — сменой классической образовательной парадигмы и созданием альтернативных школ; во-вторых, процессами глобализации, способствующими интеграции образовательных стратегий, и в том числе отечественной, с мировой практикой; в-третьих, возрастанием интереса к национальным истокам, традициям отечественной культуры и образования.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений необходимость обращения к культурной составляющей личности, к ее национальным истокам, а потому актуально обсуждение вопроса о содержательной стороне института образования, о применяемых в данной сфере методиках, системе ценностей, обуславливающих развитие личности в современном обществе. Накопленный в педагогике богатый опыт (личностно, деятельностно, технологически и компетентностно ориентированных методик) требует сегодня своего переосмысления для формирования целостного философского понимания образовательной стратегии. Национальная доктрина образования должна учесть интересы самого общества: гуманизм, демократизм и толерантность в образовании, человечность, равенство, ответственность — как важнейшие социальные ценности. Сложность ситуации с национальным образованием в России обуславливается общемировой конкуренцией.

Современное образование — особая система знаний, представленных в языке конкретной науки, но это не суммативная система, а синтезированное знание о результатах человеческой практики, как самой, так и знаний о ней.

Человечество в XXI в. перешло на новый уровень развития — антропологический, который можно охарактеризовать как состояние энтропии — неопределенности, порождающее потребность осмыслить процессы и возможные варианты развития ситуации. Человечеству уже известны возможные и принимаемые модели

развития: эпоха антропологического господства, характеризующаяся признанием в природе тождественности человека и Бога; эпоха, для которой характерна установка «Бог мертв», — как результат — человеку «все позволено», и, наконец, эпоха перехода человека и общества в виртуальную реальность, которая породила новую проблему — проблему правильной оценки реальности.

Сегодня, несмотря на бурные процессы глобализации и интеграции, мы не можем утверждать, что мир является единым целым. Существует признанная мировым сообществом, научной мыслью определенная иерархия стран в зависимости от уровня их развития, принятых моделей и степени научно-технического и экономического роста, материально-технической базы, а так же благосостояния общества. Потому менее развитые страны, страны «второго эшелона», стремятся в этой гонке за лидерство следовать примеру высокоразвитых стран, превратив их модели в идеалы, несмотря на то что национальная, культурно-историческая составляющая различна. Данная тенденция характерна и для России, передовая мысль которой стремилась черпать свои силы, новые реформаторские проекты, обращаясь к опыту Запада. Мы учились у Запада, но не «школярски»: анализируя и критически осваивая западные идеи, русские мыслители разрабатывали собственные концепции, теории, идеи, опираясь на свою историю и культуру. Европейская модель культуры стала сначала для российской элиты, а затем и для остальных членов общества привлекательной, но не для слепого подражания, а для выработки собственного нового стиля жизни. Внешнее заимствование в дальнейшем приводит и к изменениям внутреннего порядка. Европейская образовательная модель породила необходимость выработки новой идеологии (с этой целью власть начинает активно привлекать иностранных ученых в разные образовательные учреждения), а в дальнейшем и проведение образовательных реформ.

История развития культурных контактов России и европейских стран свидетельствует о наличии глубоких культурных взаимодействий, взаимопроникновении культур Запада и Востока, что отразилось и на организации системы образования в стране, характере образовательных учреждений, и на определении спектра учебных дисциплин, обеспечивающих необходимый уровень подготовки учащихся. Особенно активно это проявляется с начала XVIII в., когда создается, благодаря реформам Петра I, благоприятная почва для внедрения нового, передового, заимствованного с Запада опыта. Данные начинания не были приняты безоговорочно русской общественной мыслью. Дискуссии развернулись не только вокруг проблемы отношения к науке, но и вокруг идеи о необходимости преподавания философии в учебных заведениях, в том числе и в духовных академиях. В эти дискуссии были втянуты видные ученые и философы Европы и России — Х. Вольф, Л. Готшед, М. В. Ломоносов, Н. Н. Поповский и другие. Цель дискуссии: обосновать образ науки как «храма человеческого благополучия» [2, с. 351]. В представлении Н. Н. Поповского, в науку «вмещена вся вселенная, где сокровеннейшие от простого понятия вещи в ясном виде показываются» [2, с. 87], в ней содержится все то, что «насыщает человеческий любопытствующий разум, служит для его пользы», и «от философии зависят все познания; она мать всех наук и художеств» [2, с. 88]. Ее предназначение видели в том, чтобы раскрыть «Книгу природы», понять законы ее развития. В выступлении Поповского отразилось общее для второй половины XVIII в. представление о том, что философия содержит частные и простейшие знания о вещах. Но от

нее одной зависят «главнейшие и самые общие правила, правильное и не обманчивое познание природы, строгое доказательство каждой истины, разделение правды от неправды» [2, с. 89]. Предметом философии признавался весь многообразный мир во всем его единстве. Необходимо при этом отметить, что совокупность знаний о мире не рассматривалась учеными как наука. Собственное имя науки — философия, а физика — это философия естественная или «естественное богословие» [2, с. 89]. Именно так называли особый раздел философии, основанный на способности постижения религии разумом. В этом духе определялась и задача философии: познание природы для нравственного благополучия человека.

М. М. Щербатов в работе «О способах преподавания разных наук» [3, с. 569–574], подчеркивал, что философия предоставляет возможность познать «чудесные свойства» [3, с. 569] природы, возвышает человека к познанию Всевышнего Естества и тем самым дает возможность «поправлению» нравов [3, с. 569]. Поэтому он и настаивал на введении философии в качестве учебного предмета.

Сегодня мы отказались как от универсальной идеи человека, так и от марксистско-ленинской парадигмы, господствовавшей в советской системе воспитания и образования, что привело современное российское общество к необходимости разработки новой стратегии развития, возможной лишь при условии включения во всесторонний анализ культурно-исторической среды бытия человека, специфики национального духа, национальной идеи, всего исторического опыта, в том числе и историософских идей В. Соловьева, С. Булгакова, П. Флоренского, Н. Федорова, Н. Бердяева и многих других.

Для российского человека время «слепых влюбленностей» уже прошло, сегодня он стремится реально оценить сложившуюся ситуацию и определить стратегию своего будущего развития, в том числе и понять — к какому идеалу человек должен стремиться, какая личность может быть востребована в обществе и, напротив, кто станет изгоем. Изменилась сама антропологическая реальность, изменились ее ценности, человек вернулся к себе, к своим истокам, а потому он хочет смело смотреть в будущее, с уверенностью в завтрашнем дне.

В обществе сегодня отсутствуют объединяющие и вместе с тем укрепляющие его базовые ценности, оно находится в стадии «атомизации» личности. Идеологизация и политизация сфер общественного бытия, обеспечивающих консолидацию общества, ушли на второй план. На первый план выдвинулись межнациональные, межпоколенные, межконфессиональные и социальные противоречия. Тем более что российское общество до сих пор находится в состоянии относительного благосостояния. Имущественное расслоение остается в обществе огромным: 80% населения находится между двумя полюсами — богатыми и бедными, что порождает борьбу с бедностью, но не подлинную конкуренцию в обществе. В СМИ делается упор на мировоззренческие конструкты, образцы поведения, отвлекающие личность от важнейших проблем.

Изменился и сам человек. Общество «массового потребления» породило новый тип культуры — «конвейерную», которая, как справедливо отметил Х. Ортега-и-Гассет [4], вытеснила элитарную и стала основой манипулирования людьми, способствуя порождению новых типов личности. Это «новый» человек, для которого потеряли свою значимость и ценность такие понятия, как долг, ответственность, патриотизм и другие. На первый план встало потребление, которое превратилось для

него в способ активного поведения личности, в оценку ее социальных заслуг и меру социального контроля. Отчужденность личности, ее замкнутость в частной жизни, увлеченность телевизионной культурой, социальными сетями снизили стремление человека к образованию и самообразованию. Но «потребительская» революция породила не только «одномерного» человека [5], воспринимающего среду как субстанцию для своих гедонистических (утилитарных) потребностей, оно породило и общество, стремящееся к упрощению культуры, к ее стандартизации и шаблонизации, в том числе и поведенческих практик, т. е. к обезличиванию.

Современный этап развития человека и общества обозначил новые противоречия, среди которых следует выделить: лавинообразное увеличение объема информации и необходимость его быстрого усвоения; установку экономического производства на узкую специализацию, для которой характерна ориентация на знания, имеющие прикладной характер, и, вместе с тем, формирование человека, который теперь не может довольствоваться только удовлетворением материальных потребностей, обеспечиваемых благодаря технологическим достижениям. Ему необходимы знания как о нем самом, так и об обществе в целом и его культурных достижениях, системе ценностных установок. Вмешательство рыночных отношений в образование привело к отказу от стратегии академической компетентности и ориентации на практики транснационального образования и трудоустройство.

Установка на прикладной характер знаний становится определяющей и для выбора содержания образования, нацеленного на квалификацию, всех выбранных для изучения наук, технологий, структур, идеологий, необходимых определенной государством системе образования. В своем содержании она позволяет учащемуся раскрыть (объяснить) мир, но не нацеливает на понимание, на выявление сущностей, смыслов, в том числе и смысла собственной деятельности. Отсюда и формирующаяся в Министерстве образования и науки РФ позиция по отношению к философии, обсуждение вопроса о необходимости ее включения или, наоборот, исключения из учебных планов.

Философия всегда была ориентирована на формирование фундаментальных знаний, однако изменение образовательных акцентов в современной России, а именно уход от фундаментальности в образовательной стратегии, способствует сокращению спектра учебных дисциплин, нацеленных на формирование фундаментальных знаний, в том числе и философии, и, напротив, замещение их прикладными науками. Эта стратегия в конечном итоге не снимает проблемы образованности современного выпускника. Понятие образованность включает в себя не только технический, естественнонаучный компоненты, но и гуманитарный, важнейшую часть которого составляет социально-философское знание. Сегодня же мы сталкиваемся с весьма серьезной проблемой в вузах — проблемой списывания. Современный учащийся не стремится проявлять свои интеллектуальные способности, он прибегает к помощи электронных ресурсов, не задумываясь над последствиями. В результате падает общий уровень образованности, общество культурно и нравственно деградирует.

Перед учеными и преподавателями возникают два актуальных вопроса. Первый — как должно быть построено образование, включая спектр предметов, социально, культурно, природно ориентированных, подлежащих изучению, чтобы в конечном итоге реализовать поставленную задачу? Второй, который вытекает

из первого, — как посредством выбранной для изучения информации, апробированных методик сформировать в человеке «человеческое»? В последнем вопросе кроется проблема критериев «человеческого», а точнее, принципов, необходимых для современного образованного, компетентно ориентированного учащегося, включая возможность их реализации в системе профессионального образования, ограниченными Министерством образования и науки средствами, собственно критериев «духовности» современного человека. Образование — это всегда не только способ передачи накопленных знаний, но и способ трансляции культурных ценностей и традиций. Идеал образованного человека сегодня — это не столько человек знающий, сколько человек, «подготовленный» к жизни. Еще И. М. Сковрцов, доктор богословия, профессор Киевской духовной семинарии в «Записках по нравственной философии», опубликованных в 1869 г., в период проведения важнейших для России либеральных реформ, подчеркивал необходимость гуманитаризации образования. Он писал, что только образование и воспитание формируют в нас «удобство» или «неудобство» действия, чувства чести и достоинства, долга и ответственности, гражданственности как долга справедливости. Это нравственный закон, позволяющий осознанно осуществлять нравственный выбор, оберегающий человека от злоупотреблений [6, с. 46], способствующий общему благу Отечества [6, с. 72].

Любая ступень образования нацелена сегодня на формирование компетенций (профессиональных и культурных), обусловленных потребностями современного общественного производства. В качестве приоритетных ценностей называются: гуманизм — главенство человеческих ценностей (человек — высшая ценность); демократизация; толерантность — но изменились их смыслы. В России национальное образование складывается в условиях общемировых тенденций — процессов глобализации и интеграции, международного разделения труда, информатизации, свободной конкуренции, движущей силой которой является европейская система образования. Но опросы показали, что общество устало от преобразований (всего 3% от числа опрошенных проявили свою приверженность реформам), оно стремится к стабильности и равновесию (58% опрошенных признали в качестве ведущих ценностей — стабильность и порядок; 52% — справедливость). Изменились и поведенческие практики. 50% из числа опрошенных — те, кто считает, что человек — кузнец собственного счастья. Сегодня россиянин в своем стремлении построить модель своего будущего общества обращается к идее государственности с ведущими ценностями демократии, свободы и справедливости. В результате возникла мысль об укреплении российских институтов государственности, государственного контроля и ограничения свободы граждан, в том числе и внешнеполитических позиций, с сохранением базовых демократических ценностей. Изменились общественные ценности. Представление о справедливом обществе, которое сложилось в период перестройки и сохранилось до сих пор, ориентировано на синтез социализма и капитализма.

Вмешательство рыночных отношений в российское образование привело к уходу образования от академической компетентности. Сказалась практика транснационального образования, ориентированная на трудоустройство (квалификацию), а не на получение академических степеней. Существующие современные национальные европейские образовательные системы: Сорбонская (1953), Болонская (1998) — не имеют сегодня собственной модели образования, которая учитывала бы культурные

особенности и образовательные потребности будущего, но являются ориентирами для большинства российских реформаторов. Россия, имеющая богатый образовательный опыт, напротив, активно реформирует прежнюю, российскую, советскую систему образования, ориентированную на академичность и универсальность, внося непродуманные и часто непоследовательные коррективы в имеющиеся проекты. В итоге сегодня можно проследить три тенденции в сфере образования: первая — смена образовательной стратегии — нужен «узкоспециализированный работник» (кризис классической модели — прежняя модель себя исчерпала), которая обозначила проблему необходимости университетов; вторая — движение образовательной стратегии в сторону интеграции в мировую культуру, прослеживаемую в системе непрерывного образования; третья — стремление восстановить традиции русской школы, к которой все чаще обращаются сегодня ученые и педагоги, переосмысливая ее достижения.

Российская национальная образовательная доктрина сегодня должна учесть, что: образование — это природно-социальный феномен, в котором должен действовать принцип целесообразности; необходимы меры со стороны правительства, в том числе и на местах, по преодолению кризиса института образования; обязательны меры в образовании, направленные на преодоление отчуждения человека от образования, для реализации возможности устойчивого развития индивида и общества в целом, а для этого необходимо изменить акценты в образовании (включение наук с учетом антропологического принципа). Главное — уже сегодня изменились акценты в образовании: это профессиональная ориентированность образования, нацеленность на самообразование, в соответствии с чем в Федеральных государственных образовательных стандартах определяется и перечень обязательных дисциплин в спектре образовательного процесса по соответствующему профилю или направлению подготовки и уменьшение доли гуманитарных и социально-экономических дисциплин в ООП.

Содержательной стороной образования являются три уровня:

1. Образование как механизм культуры (дошкольное, общее).
2. Фундаментальное образование как механизм постоянно развивающегося мировоззрения.
3. Профессиональное образование как инфраструктура общего образования.

Переход образовательной стратегии в сторону евроориентации будоражит современную научную элиту. Гонка за рейтингами затемняет важнейшие проблемы современного российского образования: сохранение сильной культуры научных исследований, устойчивое финансирование фундаментальных проектов, в том числе и философских. Данью эпохе научно-технического прогресса и информационных технологий стало усиление внимания к естественным наукам в ущерб гуманитарным, что ставит под угрозу мировоззренческую, культурную составляющую современной личности.

Для того чтобы воспитать образованную личность, образование должно в первую очередь ориентироваться на герменевтическую установку, причем как определяющую, поскольку главная его задача — понимание. Однако понимание не может быть сформировано только на основании овладения естественно-математическими, техническими знаниями. Ему необходимы знания гуманитарных наук, нацеленных на формирование личности учащегося, расширяющие его знания о себе самом

и человечестве в целом. Важной составляющей образовательной стратегии должна быть философия, именно она позволяет подготовить почву для осознанного овладения профессиональными компетенциями.

Образование не может быть застывшей системой знаний, напротив, оно должно быть тесно связано с наукой и направлено на формирование у ученика способности и стремления к самообразованию, рождая в нем мотивацию к обучению. Актуальным для человека становится вопрос о выборе необходимого знания. Поток информации рождает противоречие между объемом накопленной информации (в виде знаний) и потребностями в ней общества — проблема отбора знаний. Для личности это означает необходимость непрерывного образования.

Идея непрерывности образования не нова, она вызвана инновациями и непрерывным совершенствованием техники и технологий, динамикой социальных и экономических процессов, потребностью общества в мобильных профессиональных кадрах. Общественное развитие, организация общественного производства потребовало сегодня подготовки динамичной личности, для которой доминирующей установкой должна стать фраза, высказанная Г.-Г. Гадамером: «узнавать в чужом свое» [7, с. 55]. Здесь четко вырисовывается роль философии в учебном процессе: ученик превращается в субъект собственного познания. Именно философия как фундаментальная основа образования позволяет сформировать в личности мотивационную составляющую его познания, обеспечить когнитивную и смыслообразующую его часть.

Как справедливо подчеркивает О. Ю. Маркова, «образованный» человек — это знание мира и себя в нем; понимание мира и готовность к собственному развитию [8]. Норма образованности определяется самим обществом стихийно, но ее критерии могут быть описаны только исходя из потребностей и ценностей этого общества. В современном обществе таковыми ценностями являются знания и умения, которые позволяют личности реализовать себя в профессии.

Важными вопросами сегодня становятся: вопрос о необходимости универсального знания, в том числе философского; необходимость университетов в стране, которые должны стать культурными доменами; необходимость включения философии как учебной дисциплины в образовательные программы.

Прослеживая историю развития науки и образования, можно заметить, что с подобным отношением к универсальному знанию и образованию мы уже сталкивались в начале XIX в., но тогда интеллигенция была достаточно слаба и немногочисленна, несмотря на проявление поместным дворянством интереса к науке. Так же известны в российской истории XVIII–XIX вв. периоды, когда научные исследования, даже в университетах, не признавались необходимыми. Однако сегодня, в XXI в., мы сталкиваемся с быстро меняющимся «практическим» миром, а потому на первом этапе обучения молодежь необходимо готовить к «универсальной» деятельности, формировать в ней способность гибко подстраиваться под потребности производства. Поэтому важно на первом уровне обучения заложить в учащемся базовые, фундаментальные знания, развить в нем способность учиться, умение работать с разного рода информацией, стремление к самообразованию. Эта база позволит выпускнику повышать свой профессиональный уровень, обучаясь на непродолжительных курсах переподготовки.

Университеты же должны сохранить свою автономность, стать культурными центрами. Важной чертой современного образования должна стать его

интернационализация. Образование должно быть универсальным и не замыкаться в рамках национальных границ, а потому сегодня необходимы и согласованные учебные программы, и поддержка со стороны государства.

Господствующая сегодня западная модель образования несет в себе иные стандарты жизни и ценности. Она вступает в конфликт с местными традициями, а потому подвергается критике и требуется ее корректировка. Безусловно, развитие образовательной стратегии обусловлено потребностью рынка, но в России, в отличие от США или Швеции, не прослеживается зависимость уровня образования и квалификации от заработной платы. Сегодня выше оплачивается труд низкоквалифицированных работников, что создает определенную проблему в вузах: студенты списывают и не стараются проявлять свои интеллектуальные возможности. В результате падает уровень общей образованности и как результат наблюдается деградация общества. Необходимо обратиться к своим традициям, накопленному опыту и пересмотреть внутреннюю составляющую образовательного процесса, в том числе и отношение к гуманитарным дисциплинам, выхолащивание которых из учебных программ приводит к обезличиванию и бездуховности общества. Гуманитаризация образования — это разумное изучение собственной истории.

Идеалом образованного человека должен стать не столько человек «знающий», сколько человек, подготовленный к жизни. Образование должно обеспечить условия для формирования свободной творческой личности, личности «знающей», духовной, культурной, толерантной, способной решать нестандартные задачи.

Литература

1. Ломоносов М. В. Слово о пользе химии, в публичном собрании императорской Академии Наук сентября 6 дня 1751 года говоренное Михаилом Ломоносовым // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч.: в 10 т. М.; Л., 1951. Т. 2. С. 351.
2. Поповский Н. Н. Речь, говоренная в начатии философских лекций при Московском университете гимназии ректором Николаем Поповским // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М.: Гос. изд-во полит. лит.-ры., 1952. Т. 1. С. 87.
3. Щербатов М. М. О способах преподавания разныя науки // Сочинения князя М. М. Щербатова. СПб., 1898. Т. 2. С. 569–574.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Сб. / пер. с исп. М.: АСТ, 2002. 509 с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. А. Юдина. М.: АСТ, 2002. 526 с.
6. Скворцов И. М. Записки по нравственной философии // Сборник из лекций бывших профессоров Киевской духовной академии. Киев: Типогр. Губернского Управления, 1869. С. 2–14.
7. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / пер. с нем.; под общ. ред. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
8. Маркова О. Ю. Образованность в системе ценностей культуры современного человека // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.). Вып. 2 / под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С. 177–187.

Статья поступила в редакцию 18 ноября 2013 года